

«Я не боюсь холода; ты можешь взять одеяло. Завтра одеяло будет уже сухим. Мы купим еще одно, когда получим свидетельство о браке».

Хань Чэн не ожидал, что, когда вернется, он приведет с собой жену. Днем он послушал слова Су Сяосяо и по глупости постирал одеяло. Он и не задумывался о том, а есть ли у них кровать, на которой можно спать ночью.

Су Сяосяо вздохнула. В этот век материального дефицита свидетельство о браке, выданное вам, можно использовать только в местной коммуне. Если вы хотите купить здесь новое одеяло, вам необходимо предъявить свидетельство о браке.

Неудивительно, что ее матери приходится экономить немного ткани и тряпок, которые больше нельзя носить. Одеяло Сяобао было сделано из остатков ткани или тряпок, накопленных со временем. К счастью, их коммуна выращивает хлопок, и каждый год они могут получать немного хлопка. При большом количестве людей в семье одеял не хватит, чтобы обогреть всю семью.

У Хань Чэна было несколько одеял. Они старые, но он постирал их и выставил на солнце днем, так что одеял, которыми они могли бы прикрыться, больше не осталось. Кроме того, укройся он одеялом, он только будет потеть всю ночь.

Су Сяосяо сказала: «Тогда тебе следует одеться потеплее, чтобы не простудиться».

Хань Чэн кивнул: «Я знаю».

Двое детенышей были настолько сонными, что Су Сяосяо пришлось отвести их спать в комнату. Умный мальчик Фан Туань спросил: «Мама, а папа не будет спать с нами?»

Су Сяосяо покачала головой и сказала: «Папа слишком большой. Кровать недостаточно широкая. Папа будет спать один».

Хань Чэн внимательно посмотрел на нее, опустил глаза, но ничего не сказал и вернулся в свою комнату.

В комнате для двух малышек была только кроватка длиной 1,5 метра, чего недостаточно для троих. К счастью, Су Сяосяо маленькая и худая.

Су Сяосяо попросила Сяо Дубао спать между ней и братом, но Сяо Дубао отказался и настоял на том, чтобы быть рядом со своей матерью. Фан Туань тоже хочет быть рядом со своей матерью, но ему также нужен кто-то, кто будет баловать его младшего брата. В конце концов, он позволил Сяо Дубао спать посередине.

Побаловавшись некоторое время, медвежата прогнали сон.

Су Сяосяо считала, что чтение сказок на ночь — важная часть воспитания детей, но она не уверена, какие истории рассказывать маленьким детям этой эпохи и являются ли «Сказки Гримма» или «Сказки Андерсена» запрещенными книгами. Поэтому, ей пришлось сказать им, что они не смогут рассказывать эти истории другим людям после того, как их выслушают. Это их семейная тайна, и как только они расскажут ее кому-то, кто не является членом их семьи, она никогда больше не будет читать им сказки.

Двое малышей не понимали, о чем идет речь, поэтому, естественно, кивнули и согласились.

Сама Су Сяосяо не очень много читала сказки, и с тех пор, как она была ребенком, у нее не было старших, которые могли бы рассказывать ей сказки на ночь. Она могла вспомнить только общую идею этих историй. С добавлением некоторых собственных ассоциаций, она принялась рассказывать медвежатам истории:

«Давным-давно, жарким летним днем, под виноградной лозой старого дома, мама-утка спряталась в самом прохладном углу, чтобы высидеть утиные яйца. В один прекрасный день в утиных яйцах, которые долго согревались, наконец-то треснула скорлупа. Раз, два, три, четыре... из треснувшей яичной скорлупы одна за другой показалось несколько пушистых головок. Угадайте, что вышло из яичной скорлупы?»

Умный маленький Фан Туань поднял руку: «Я знаю, я знаю, утенок!»

«Да, ты прав, Фан Туань нашей семьи такой умный. Родился пушистый жёлтый утенок...»

.....

Су Сяосяо говорила нежным и сладким голосом. Она кратко пересказала по памяти историю о Гадком Утенке. Малыши постепенно погрузились в сладкий сон, полный нежной улыбки и сладкого голоса матери.

Это была самая сладкая ночь после их рождения, а также та ночь, которую они лучше всего помнили, даже когда выросли.

Хань Чэн тоже чувствовал себя хорошо. Две комнаты находились рядом друг с другом, и дверь не была закрыта. Голос Су Сяосяо был очень отчетлив в ночи, где можно было услышать даже упавшие иголки.

Хань Чэн заложил руки за голову, смотрел на темный потолок и поднял тонкие губы. Неожиданно он очень позавидовал своим сыновьям.

.....

На следующий день после ночи тихого сна Су Сяосяо проснулась от поцелуя Сяо Дубао.

Поскольку Су Сяосяо всегда целует Сяо Дубао, Сяо Дубао научился целоваться.

Су Сяосяо, которая в прошлой жизни была офицером по уборке дерьма своего кота, просыпалась от его же воплей. Сейчас же она открыла глаза, посмотрела на милого малыша и на какое-то время была ошеломлена.

Она взяла часы и посмотрела на время. Было чуть больше шести.

Фан Туань все еще крепко спал. Су Сяосяо догадалась, что младший проснулся голодным.

Она взяла ребенка на руки и сказала тихим голосом: «Доброе утро, детка, ты проголодался? Тебе следует желать матери доброго утра, когда просыпаешься».

Сяо Дубао попытался пошевелить ртом и сказал: «Да... Да» — однако он не смог выговорить фразу.

Но он добился большого прогресса по сравнению с предыдущим «Ай-Ай».

Су Сяосяо поддержала его и сказала: «Малыш такой молодец».

Су Сяосяо вышла с малышом на руках и обнаружила дым в трубе над кухней, и занятую фигуру на кухне.

«Товарищ Хань Чэн, почему ты так рано встал?»

Когда Хань Чэн посмотрел на свою жену, которая держала его сына, опустив глаза и улыбаясь, он не мог не заразиться этой атмосферой, что сделало его настроение еще лучше.

«Я привык вставать рано, поэтому сварил немного сладкой картофельной каши, разогрел еду и помыл овощи. Ты не против?»

Хань Чэн заметил, что Су Сяосяо любит есть мясо, но в каждый прием пищи должны входить фрукты и овощи.

Су Сяосяо кивнула и сказала: «Я возьму на себя остальное. Дубао голоден. Ты можешь пока налить ему стакан молока, а я отведу его умыться».

Хань Чэн посмотрел на своего сына, который выглядел так, словно был сыном Су Сяосяо. Его младший сын был слишком привязчив к Су Сяосяо... увы, он боялся, что из него теперь

вырастет сын-неженка.

Затем Хань Чэн увидел, как Су Сяосяо наклонилась, чтобы почистить зубы его маленькому сыну. Малыш сел на скамейку и открыл рот. Его большие глаза мгновение смотрели на Су Сяосяо с небольшим выражением удовольствия и сотрудничества.

Хань Чэн снова позавидовал. «Похоже, что моя жена любит сына больше, чем он сам».

<http://tl.rulate.ru/book/106520/4072875>